

УДК 347.44+347.78

DOI: 10.17072/2619-0648-2019-3-97-109

КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ: СТАТУТНЫЕ ИЛИ ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫЕ УБЫТКИ?

А. В. Сятчихин

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: doka065@gmail.com

***Аннотация:** компенсация за нарушение исключительных прав содержательно представляет собой один из видов (способ определения размера) убытков. В литературе при этом встречаются различные мнения относительно природы такой компенсации. С одной стороны, авторы отождествляют компенсацию с заранее оцененными убытками, выполняющими компенсационную функцию; с другой стороны, компенсацию связывают с т. н. «статутными убытками», широко используемыми в странах англосаксонского права в качестве одного из видов штрафных убытков. В статье анализируются функции компенсации за нарушение исключительных прав и на этой основе делаются выводы об отнесении рассматриваемой категории к одному из видов (способов определения размеров) убытков, имеющих место в англосаксонском гражданском праве.*

***Ключевые слова:** статутные убытки; компенсация за нарушение исключительных прав; договорные убытки; заранее оцененные убытки; штрафные убытки*

© Сятчихин А. В., 2019



COMPENSATION FOR VIOLATION OF EXCLUSIVE RIGHTS: STATUTORY DAMAGES OR LIQUIDATED DAMAGES?

A. V. Syatchikhin

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, Russia, 614990

E-mail: doka065@gmail.com

Abstract: *compensation for infringement of exclusive rights is meaningfully one of the types (method of determining the amount) of damage. In the literature, there are different opinions regarding its essence. On the one hand, the authors identify compensation with liquidated (contractual) damages that perform the compensation function, on the other hand, they associate compensation with the so-called “statutory damages”, widely used in Anglo-Saxon law countries as a form of punitive damages. The article analyzes the functions of compensation for infringement of exclusive rights and on this basis draws conclusions about classifying the category in question as one of the types (methods of determining the amount) of damages occurring in Anglo-Saxon civil law.*

Keywords: *statutory damages; compensation for violation of exclusive rights; contractual damages; liquidated damages; punitive damages*

В публикациях последних лет именно компенсаторная (компенсационная) функция гражданского права все чаще становится предметом внимания цивилистов. Наиболее рельефно эта основополагающая функция гражданского права проявляется при реализации мер гражданско-правовой ответственности, цель совершенствования системы которых определена направленностью на восстановление имущественного положения кредитора¹.

В то же время сам термин «компенсация» довольно многозначен. Философский энциклопедический словарь определяет компенсацию как «восстановление нарушенного равновесия ... путем создания противоположно направленной реакции или импульса»². Однако в большинстве словарей имеющее латинские корни слово отождествляется с понятием «возмещение». Любопытно отметить, что «возмещение» вплоть до XX века связывалось с такими словами, как

¹ Микрюков В. А., Микрюкова Г. А. О методе гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 1(9). С. 164.

² Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1983. С. 271.

«мечь», «мстить»³. Как справедливо отмечает Ю. П. Праслов, на тот период времени подобного рода толкование возмещения адекватно отражало его характер⁴. Однако позже такая связь ставится под сомнение – возмещение начинают связывать со словами «место», «вместо», «заменить», «уравновешивать» и «вознаграждать убыль», не имеющими ничего общего с карой или штрафом⁵.

В настоящей статье, согласно основным началам гражданского законодательства и целям закрепления компенсационных выплат, мы будем понимать компенсацию во втором, современном, значении слова, сближающем природу категории «компенсация» с возмещением убытков.

В гражданском праве термин «компенсация» является одним из самым многозначных и часто употребляемых, как правило, применительно к различного рода мерам ответственности. Так, помимо морального вреда компенсируются нарушение авторских и смежных прав, вред здоровью и жизни человека, ущерб, причиненный правомерными действиями публичной власти, замещается выдел доли и устраняются последствия нарушения акционерного соглашения⁶. При этом в гражданском законодательстве отсутствует и единый подход к соотношению компенсации и возмещению убытков: в пункте 3 статьи 1252 Гражданского кодекса РФ компенсация рассматривается как альтернатива возмещению убытков⁷, а положение абзаца 2 пункта 7 статьи 32.1 ФЗ «Об акционерных обществах» содержит правило о возмещении убытков наравне с уплатой компенсации⁸.

Подобная ситуация свидетельствует, на наш взгляд, об отсутствии четкого законодательного понимания содержания рассматриваемого термина, его собирательном характере и/или нарушении «чистоты» юридической терминологии⁹.

³ Miklosich F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien: Wilhelm Braumüller, 1886. P. 210 (цит. по: *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. I (А-Д) / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и предисл. Б. А. Ларина. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. С. 32, 334).

⁴ *Праслов Ю. П.* О некоторых вопросах ответственности за нарушение корпоративных соглашений // *Безопасность бизнеса.* 2013. № 1. С. 10–12.

⁵ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М.: Сов. энцикл., 1973. 846 с.; *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. 2-е изд. М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880. 810 с. Т. 1.

Стоит отметить, что Макс Фасмер (M. Vasmer) в своем труде открыто ставит вопрос о справедливости точки зрения, ранее обозначенной известным словенским языковедом Франсом Миклошичем (F. Miklosich) (См.: *Фасмер М.* Указ. соч. С. 334).

⁶ Возможность выплаты компенсации установлена и в арбитражном процессе как мера ответственности за необоснованное введение обеспечительных мер (ст. 98 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // *Российская газета.* 2002. № 137).

⁷ Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // *Российская газета.* 2006. № 289.

⁸ *Об акционерных обществах:* Федер. закон от 26 дек. 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // *Российская газета.* 1995. № 248.

⁹ О важности требований, предъявляемых юридической терминологии; см. подробнее: *Реутов В. П.* Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // *Юрид.*

Рассматривая компенсацию наряду с иными мерами ответственности в гражданском праве и возвращаясь к вопросу многозначности ее понятия, нельзя не отметить, что ряд мер, обозначаемых термином «компенсация», по сути являются специфическими способами возмещения убытков. Так, например, В. А. Хохлов убедительно показывает справедливость этой точки зрения: во-первых, главной задачей сравниваемых мер ответственности является возмещение ущерба; во-вторых, компенсация в ряде случаев применяется вместо возмещения убытков; в-третьих, отличие в порядке определения величины убытков в рассматриваемых случаях не означает принципиального отличия компенсации от возмещения убытков, поскольку последние могут «опираться на различные методики»¹⁰.

В современной юридической литературе компенсация за нарушение исключительных прав довольно часто отождествляется с т.н. «заранее оцененными убытками». Например, О. Н. Садиков пишет: «Категория заранее оцененных убытков получила свое отражение в нормах части четвертой ГК РФ, где предусматривается выплата при нарушении авторских и смежных прав по выбору потерпевшего лица вместо возмещения убытков определенной компенсации»¹¹. Аналогичную точку зрения высказывает и Ю. В. Романец: «Идея заранее оцененных убытков реализована в институте компенсации, применяемом при защите исключительных прав»¹². Компенсация при этом, по мнению автора, призвана решить задачу «полного возмещения труднодоказуемых убытков»¹³. Принимая во внимание изложенное ниже, представляется, что указанная позиция авторов с учетом различной природы рассматриваемых мер ответственности нуждается либо в дополнительной аргументации, либо в существенной корректировке.

техника. 2016. № 10. С. 265–269; Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М.: Рос. акад. правосудия, 2008. С. 241.

¹⁰ Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учеб. пособие. М.: Статут, 2015. 288 с.; *Его же*. Авторское право: законодательство, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. Дом «Городец», 2012. С. 301; Садиков О. Н. Ограничение ответственности должника по решению суда // Актуальные вопросы российского частного права: сб. ст., посвященных 80-летию со дня рождения профессора Дозорцева В. А. М.: Статут, 2008. 350 с.; Дозорцев В. А. Тенденции развития исключительных прав в Российской Федерации. Место авторского права в системе исключительных прав // Авторское и смежное право в Европейском Союзе и Российской Федерации: сб. докл. и дискуссий / отв. ред. Ю. К. Титова. М., 1997. С. 23; Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ, 2009. № 8. С. 19.

¹¹ Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. 221 с.

¹² Романец Ю. В. Восстановительная природа гражданской ответственности // Законодательство. 2011. № 4. С. 11–21; *Его же*. Этические основы права и правоприменения. М.: Зерцало-М, 2012. 400 с.

¹³ Там же.

Обратимся к истории появления и развития в российском законодательстве данной меры гражданско-правовой ответственности. Анализируя современные тенденции отечественной модели гражданско-правового регулирования, О. В. Зайцев справедливо отмечает, что, «несмотря на существовавшие традиции в дореволюционном российском праве регулирования частноправовых отношений, большинство законодательных правил с конца 90-х годов XX века были привнесены западными моделями»¹⁴. Так, рассматриваемый вид компенсации впервые был закреплен в законе РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»¹⁵. Источником заимствования данного института явилось законодательство США, единственной страны, право которой в то время допускало применение т. н. «статутных убытков» (statutory damages) к авторским и смежным правам.

Под «статутными» принято понимать убытки, размер которых прямо установлен в законе. Их природа в отечественной литературе определяется по-разному. Одни авторы считают ее сугубо штрафной санкцией¹⁶, другие – строго компенсаторной мерой ответственности¹⁷. Однако в полной мере ни с той, ни с другой точкой зрения мы согласиться не можем. С одной стороны, §1117 Кодекса США¹⁸ устанавливает, что в каждом случае присуждаемую сумму «стоит принимать в качестве возмещения, но не штрафа». С другой стороны, суд, определяя размер статутных убытков и руководствуясь принципом справедливости, может по своему усмотрению (с учетом обстоятельств дела) повысить сумму возмещения, до трех раз превышающую ре-

¹⁴ Зайцев О. В. Усиление диспозитивности гражданско-правового регулирования как тенденция развития современной правовой системы // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию РГУ имени С. А. Есенина. Рязань, 2015. Вып. 4. С. 40.

¹⁵ О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных: закон Рос. Федерации от 23 сент. 1992 г. № 3523-1 // Российская газета. 1992. № 229. Однако защита интеллектуальных прав в качестве сферы гражданско-правового регулирования, как отмечает П. В. Крашенинников, имеет давнюю историю: около 200 лет в России и более 500 лет в мире (*Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69-71* / Б. М. Гонгало, В. О. Калятин, М. Я. Кириллова и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 510 с. (автор вступ. слова – П. В. Крашенинников).

¹⁶ Старженецкий В. В. Статутные убытки в праве интеллектуальной собственности РФ: эволюция и актуальные проблемы // Вестник экономического правосудия. 2015. № 10. С. 116–147.

¹⁷ Каминская Е. И. Выплата компенсации за нарушение исключительных авторских прав (альтернативной компенсации) // Комментарий судеб. практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Контракт, 2015. Вып. 20. С. 111–119.

¹⁸ Кодексом США принято называть сборник кодификаций федерального законодательства США, издаваемый Управлением по законодательству Палаты представителей Конгресса США. См.: United States Code, U.S.C. URL: <http://codes.lp.findlaw.com/uscode> (дата обращения: 01.05.2018).

альный ущерб (actual damages)¹⁹. В то же время в традиции континентального права сложно признать тот факт, что санкция, размер которой кратно превышает реальный ущерб, не имеет штрафную функцию в качестве основной.

В связи с этим в юридической доктрине отмечается, что рассматриваемый вид компенсации, «прототипом» которой, как мы полагаем, выступили статутные убытки, имеет «двойственную правовую природу, являющуюся результатом попытки совмещения особого способа определения предполагаемых убытков при отсутствии точных данных для них, а также системы штрафов, взыскиваемых на основании факта правонарушения и в ряде случаев способных значительно превосходить размер причиненных правообладателю убытков»²⁰. Однако стоит признать, что на различных этапах развития российского гражданского права соотношение компенсаторной и штрафной функций компенсации за нарушение авторских прав менялось.

В частности, В. В. Старженецкий выделяет четыре таких этапа. На первом (1992–2004 гг.) компенсация выполняла роль упрощенной «формы возмещения убытков». Второй этап (2004–2008 гг.) характеризовался усилением штрафной составляющей компенсации, свидетельством чего стало введение нового порядка ее расчета (двукратного размера стоимости экземпляров произведений или объектов смежных прав или прав на их использование), а также введения нормы о взыскании компенсации за каждый случай неправомерного использования. Третий этап (2008–2014 гг.) окончательно оформил штрафной характер компенсации путем закрепления права автора на выбор способа ее исчисления²¹, взыскания вместо и вне зависимости от убытков и вины нарушителя, а также закреплением третьего способа определения размера компенсации непосредственно судом. Интересно отметить, что на этом этапе, как замечает автор, «в судебной практике и доктрине по-прежнему по инерции преобладала точка зрения о том, что компенсация в силу своего названия и правовой природы является своеобразным способом восстановления нарушенных прав, продолжались попытки совместить этот институт с правосоставительными началами гражданского права»²². Четвертый этап (2014 г. – наше время) характеризуется расширением сферы применения компенсации и законодательного закрепления результатов обобщения судебной практики²³.

Кроме этого, вывод о наличии штрафной функции у компенсации, чуждой для рассматриваемых нами в других работах заранее оцененных убыт-

¹⁹ URL: <http://codes.lp.findlaw.com/uscode> (дата обращения: 01.05.2018).

²⁰ Музыка Ф. А. Компенсация как способ защиты исключительных прав на произведения и объекты смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.

²¹ Выбор наиболее выгодного, а не компенсаторного способа исчисления.

²² Старженецкий В. В. Указ. соч.

²³ Там же.

ков, проявляется, как мы полагаем, в следующем. Так, современное российское законодательство, регулирующее авторское право, предусматривает три способа определения размера компенсации. В этой связи с общефилософских позиций определим названный вид компенсации как целое, а способы определения ее размеров – как составные части этого целого. Исходя из представлений о том, что любая часть составляет «миниатюру» целого²⁴, определим функциональную нагрузку каждого способа определения размера компенсации с целью определения центральной функции самой компенсации. Иными словами, обосновывая штрафную функцию компенсации за нарушение исключительных прав, проследим проявление штрафной функции в каждом способе определения размера такой компенсации.

Применение правила об определении размера компенсации судом через установленные в законе ее минимальные и максимальные значения можно проиллюстрировать следующим примером. Предпринимателю, продавшему нелегальный компакт-диск со сборником из двадцати песен (исполнений) за 250 руб., будет присуждена компенсация, как минимум, в размере 200 000 руб. (произведение минимального размера компенсации на каждый случай незаконного использования)²⁵. Очевидно, что 800-кратная компенсация²⁶ *a priori* не может иметь компенсаторный характер, даже с учетом снижения ее размеров ниже пределов, установленных законом.

Два других способа определения размера компенсации, в сущности составляющих один, могут быть проиллюстрированы многочисленными примерами из судебной практики. В частности, суды напрямую указывают, что рассчитанная и таким образом компенсация по своей природе «является штрафной мерой ответственности», применяемой при «значительной затруднительности для правообладателя определить размер причиненного ущерба»²⁷. В данном случае мы видим: с одной стороны, общий признак заранее оцененных убытков и компенсации за нарушение исключительных прав – случаи невозможности или затруднения при определении точного

²⁴ Г. В. Ф. Гегель в этой связи писал, что части составляют «целостную идею, которая вместе с тем проявляется в каждом из них в отдельности». (См.: *Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т. 1: Наука логики. С. 100).

²⁵ О порядке определения размеров компенсации в случаях распространения нелегальных компакт-дисков см. подробнее: *Новоселова Л. А., Петрова Ю. В.* Правоприменительные аспекты определения размера компенсации как способа защиты в праве интеллектуальной собственности // Закон. 2014. № 5. С. 39–45.

²⁶ По отношению к стоимости одного экземпляра нелегального компакт-диска, превышающей в настоящем случае размеры отчислений авторам песен (исполнителям).

²⁷ См., например: постановления Федер. арбитра. суда Урал. округа: от 03.05.2005 г. № Ф09-1119/05-С по делу № А60-3452/2003; от 07.11.2006 г. № Ф09-3776/06-С5 по делу № А60-20494/05; от 12.05.2006 г. № Ф09-3570/06-С5 по делу № А50-30429/05 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

размера убытков; с другой стороны, существенное различие – штрафная природа такой компенсации, не соотносящаяся с компенсаторной природой заранее оцененных убытков. Очевидно, что взысканная последним способом компенсация, как правило, составляет более тяжкую санкцию за нарушение прав правообладателя, поскольку, напомним, максимальный размер компенсации, определяемой судом, составляет 5 млн руб. Стоит напомнить, что в этом случае у суда отсутствует право на снижение размера компенсации, что в очередной раз свидетельствует о штрафном характере и этого способа исчисления.

Таким образом, идея целого (штрафная функция компенсации) нашла отражение в каждой составляющей ее части (способе определения размера компенсации за нарушение исключительных прав). В связи с этим стоит поддержать мнение авторов, относящих названный вид компенсации к штрафным мерам ответственности²⁸. Так, например, Е. И. Каминская справедливо отмечает: «Практика применения судами компенсации за нарушение исключительных прав показывает, что вопреки своему названию и используемым в доктрине квалификациям к компенсаторным санкциям ее можно отнести с большим трудом»²⁹.

Как показывает приведенный анализ, в отечественном законодательстве и практике его применения утвердилась тенденция усиления штрафной составляющей компенсации за нарушение исключительных прав, в связи с чем ее сравнение по ключевому критерию (основной функции) с заранее оцененными убытками, имеющими сугубо компенсаторную природу, видится некорректным. Рассматривая компенсацию как один из способов определения убытков в случаях, когда их установление имеет существенные трудности или вовсе невозможно (посредством т.н. метода «адекватных оценок»), В. В. Груздев отмечает, что в законе устанавливаются границы судейского усмотрения, которые не имеют «ничего общего с “нормативными” и “заранее оцененными” убытками, размер которых *a priori* определяется в точной цифре»³⁰.

²⁸ Ворожевич А. С. Незаконное использование товарного знака: понятие, меры ответственности // Вестник гражданского права. 2015. № 6. С. 7–46; Ситдикова Р. И. Определение размера компенсации при рассмотрении споров о нарушении авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право. 2009. № 11. С. 40–49; Гаврилов Э. П. Компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак // Хозяйство и право. 2012. № 7. С. 41–52; Его же. Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты ее применения // Хозяйство и право. 2013. № 7. С. 3–21; Старженецкий В. В. Указ. соч.

²⁹ Каминская Е. И. Указ. соч.

³⁰ Груздев В. В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. Книга вторая: Отдельные аспекты защиты. М.: Юстицинформ, 2014. 206 с.

Как известно, тот или иной правовой механизм способен одновременно реализовывать различные функции³¹. Так, А. С. Комаров в своем исследовании подчеркивает, что имущественные санкции способны вызывать различные правовые эффекты, однако решающими остаются общая направленность (вектор) и законодательно сформулированные задачи³². Изложенный материал свидетельствует о преобладании штрафной функции у компенсации за нарушение исключительных прав. Сформулированные же законодателем задачи находят отражение в текстах закона. Так, до принятия части четвертой Гражданского кодекса РФ нормы о компенсации были закреплены в статье 49 закона РФ «Об авторском праве и смежных правах»³³. Однако лишь третья (последняя) редакция закона фактически исключила из оснований для выплаты названного вида компенсации наличие убытков у правообладателя, что не может не свидетельствовать о придании самим законодателем штрафного характера компенсации, формулировании последним соответствующей задачи – наказания нарушителя исключительных прав правообладателя³⁴.

В то же время, несмотря на существенные различия в основной функции, у заранее оцененных убытков и компенсации за нарушение исключительных прав имеется и общее. Во-первых, обе конструкции заимствованы из англосаксонского гражданского права. Стоит при этом отметить, что в данном случае, как и в ряде других, «заимствование отдельных решений и конструкций зарубежных правопорядков связано с отсутствием тех теоретических наработок, которые обеспечивают применение данных законодательных механизмов на практике и при разрешении возникающих споров»³⁵. Во-вторых, в обоих случаях преобладает диспозитивное регулирование отношений (самостоятельное формулирование условий о заранее оцененных убытках и возможность выбора способа исчисления компенсации). В-третьих, как мы уже отметили, сравниваемые меры фактически выступают способами исчисления убытков в случаях, когда их определение представля-

³¹ В свою очередь, наличие антагонистических функций (одновременно компенсаторной и штрафной) свидетельствует о качественных изменениях предмета, предшествующих появлению нового.

³² Комаров А. С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юрид. лит., 1991. С. 34.

³³ Об авторском праве и смежных правах: закон Рос. Федерации от 9 июля 1993 г. № 5351-1 // Российская газета. 1993. № 147.

³⁴ О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»: Федер. закон от 20 июля 2004 г. № 72-ФЗ // Там же. 2004. № 159.

³⁵ Зайцев О. В. Проблемы совершенствования гражданского законодательства через призму доктрины // Юридическая наука. 2016. № 5. С. 86.

ет значительную трудность³⁶. Однако приведенные аргументы не являются достаточными для сколько-нибудь существенного сближения сравниваемых мер гражданско-правовой ответственности.

В современной литературе высказываются предложения по совершенствованию регулирования отношений по выплате компенсаций. В частности, предлагается и далее усиливать штрафную функцию компенсации посредством повышения ее минимальных стоимостных значений, установленных в законе³⁷. Не соглашаясь с указанным, отметим, что реализация этих предложений, еще сильнее дистанцирующих компенсацию от заранее оцененных убытков, не соотносится с современными тенденциями правового регулирования способов защиты нарушенных гражданских прав, в том числе прав исключительных. Так, в настоящее время задача суда фактически сводится к установлению мотивов снижения размеров заявленной суммы компенсации. Кроме этого, с 2014 г. законодатель закрепил право суда в отдельных случаях снижать общий размер компенсации ниже пределов, установленных законом, что может свидетельствовать об ослаблении штрафной функции компенсации. В этой связи В. В. Старженецкий выражает надежду на то, что «дальнейшая эволюция института статутных убытков (а равно компенсации за нарушение исключительных прав. – А. С.) в России будет происходить не в карательной, а в правовосстановительной плоскости»³⁸.

Выводы

1. Как и заранее оцененные убытки, компенсация за нарушение исключительных прав представляет один из видов (способов исчисления) убытков, заимствованных из англосаксонского права (статутные убытки), применяемых, как правило, в случаях, когда затруднительно или вовсе невозможно определить точный размер убытков.

2. Отечественное право и практика его применения базируются на «штрафном» понимании компенсации, идея чего проявляется в каждом способе определения ее размеров.

3. Несмотря на очевидную тенденцию усиления штрафной функции компенсации, последняя имеет и компенсаторную составляющую, что объясняется сложным процессом адаптации института статутных убытков к традициям отечественного права, где сочетание штрафной и компенсаторной функций ответственности воспринимается как исключение из общего правила.

³⁶ В то же время, как отмечает Е. И. Каминская, к случаям отсутствия убытков статутные убытки (аналог компенсации) не применимы, в отличие от других видов убытков, таких как заранее оцененные или номинальные (См.: Каминская Е. И. Указ. соч.).

³⁷ Чхутиаишвили Л. В. Проблемы защиты авторских прав // Цивилист. 2010. № 4. С. 71–76.

³⁸ Старженецкий В. В. Указ. соч.

4. Существенные отличия в основной функции сравниваемых мер гражданско-правовой ответственности не позволяют согласиться с тем, что идея заранее оцененных убытков в российском гражданском праве нашла отражение в институте компенсации за нарушение исключительных прав. Компенсация за нарушение исключительных прав содержательно не представляет заранее оцененные убытки, а составляет иной вид убытков, известный правовым порядкам стран общего права – статутные убытки. Иными словами, в авторском праве компенсация не является случаем нормативного закрепления заранее оцененных убытков. Так, при общих условиях применения (невозможность или затруднения в определении размеров убытков) данный вид компенсации лишен учетно-стоимостной функции (компенсация определяется судом после нарушения соответствующих прав), а также имеет противоположную компенсаторной – штрафную – функцию, поскольку размер такой компенсации многократно превышает размер действительных убытков потерпевшей стороны.

5. Заимствованная из англосаксонского права идея статутных убытков, воплощенная в компенсации за нарушение исключительных прав, получила широкое распространение в отечественном праве и поддержку среди представителей цивилистической доктрины и практиков. Удачный опыт заимствования зарубежного опыта свидетельствует о наличии принципиальной возможности адаптации институтов англосаксонского права к условиям российских правовых реалий.

6. В процессе развития нормативных положений о компенсации за нарушение исключительных прав наметилась тенденция к усилению ее штрафной функции и, соответственно, различий с заранее оцененными убытками.

7. Несмотря на использование одного термина, различные виды компенсаций в гражданском праве (например, компенсация за нарушение условий акционерного соглашения и компенсация за нарушение исключительных прав) могут реализовать диаметрально противоположные функции, в связи с чем будут иметь различную природу.

Библиографический список

Ворожеевич А. С. Незаконное использование товарного знака: понятие, меры ответственности // Вестник гражданского права. 2015. № 6.

Гаврилов Э. П. Компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак // Хозяйство и право. 2012. № 7.

Гаврилов Э. П. Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты ее применения // Хозяйство и право. 2013. № 7.

Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. М.: Мысль, 1974. Т. 1: Наука логики.

Груздев В. В. Гражданско-правовая защита имущественных интересов личности. Книга вторая: Отдельные аспекты защиты. М.: Юстицинформ, 2014.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. 2-е изд. М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880. Т. 1, 2.

Дозорцев В. А. Тенденции развития исключительных прав в Российской Федерации. Место авторского права в системе исключительных прав // Авторское и смежное право в Европейском Союзе и Российской Федерации: сб. докл. и дискуссий / отв. ред. Ю. К. Титова. М., 1997.

Зайцев О. В. Проблемы совершенствования гражданского законодательства через призму доктрины // Юридическая наука. 2016. № 5.

Зайцев О. В. Усиление диспозитивности гражданско-правового регулирования как тенденция развития современной правовой системы // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию РГУ имени С. А. Есенина. Рязань, 2015. Вып. 4.

Каминская Е. И. Выплата компенсации за нарушение исключительных авторских прав (альтернативной компенсации) // Комментар. судеб. практики / под ред. К. Б. Ярошенко. М.: Контракт, 2015. Вып.20

Комаров А. С. Ответственность в коммерческом обороте. М.: Юрид. лит., 1991.

Ломакин Д. В. Договоры об осуществлении прав участников хозяйственных обществ как новелла корпоративного законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 8.

Микрюков В. А., Микрюкова Г.А. О методе гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 1(9).

Музыка Ф. А. Компенсация как способ защиты исключительных прав на произведения и объекты смежных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

Новоселова Л. А., Петрова Ю. В. Правоприменительные аспекты определения размера компенсации как способа защиты в праве интеллектуальной собственности // Закон. 2014. № 5.

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Сов. энцикл., 1973.

Праслов Ю. П. О некоторых вопросах ответственности за нарушение корпоративных соглашений // Безопасность бизнеса. 2013. № 1.

Реутов В. П. Единство терминологии как проявление культуры юридического языка // Юрид. техника. 2016. № 10.

Романец Ю. В. Восстановительная природа гражданской ответственности // Законодательство. 2011. № 4.

Романец Ю. В. Этические основы права и правоприменения. М.: Зерцало-М, 2012.

Садиков О. Н. Ограничение ответственности должника по решению суда // Актуальные вопросы российского частного права: сб. ст., посвященных 80-летию со дня рождения профессора Дозорцева В. А. М., 2008.

Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009.

Ситдикова Р. И. Определение размера компенсации при рассмотрении споров о нарушении авторских и смежных прав // Интеллектуальная собственность. Авторское право. 2009. № 11.

Старженецкий В. В. Статутные убытки в праве интеллектуальной собственности РФ: эволюция и актуальные проблемы // Вестник экономического правосудия. 2015. № 10.

Ушаков А. А. Очерки советской законодательной стилистики. Право и язык. М.: Рос. акад. правосудия, 2008.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. I (А-Д)/ пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и предисл. Б. А. Ларина. 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986.

Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1983.

Хохлов В. А. Авторское право: законодательство, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. Дом «Городец», 2012.

Хохлов В. А. Общие положения об обязательствах: учеб. пособие. М.: Статут, 2015.

Чхутиашвили Л. В. Проблемы защиты авторских прав // Цивилист. 2010. № 4.

Miklosich F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien: Wilhelm Braumüller, 1886.

Ex jure

Информация для цитирования

Сятчихин А. В. Компенсация за нарушение исключительных прав: статутные или заранее оцененные убытки? // *Ex jure*. 2019. № 3. С. 97–109. DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-3-97-109.

Syatchikhin A. V. Compensation for Violation of Exclusive Rights: Statutory Damages or Liquidated Damages? *Ex jure*. 2019. № 3. Pp. 97–109. (In Russ.). DOI: 10.17072/ 2619-0648-2019-3-97-109.